

УДК 32

Андерсон К. М., Тальская О. Д.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

ОБОСНОВАНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ»

АННОТАЦИЯ

В статье говорится об обосновании русского продвижения и закрепления в Средней Азии во второй половине XIX в. в ракурсе геополитического соперничества Российской и Британской империй – так называемой «Большой игры». Выделены основные модели обоснования среднеазиатской политики Российской империи. Приводятся доводы, которыми подтверждалась необходимость присоединения Средней Азии к России как естественного рубежа для защиты существования Российской империи и установления паритета с Британией. В конце статьи делаются выводы о разнице геополитического и правительственного обоснования среднеазиатской политики России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Средняя Азия, Большая игра, геополитика, пропаганда, идеология.

СТРУКТУРА

Введение

Россия и Британия: общее и особенное в идеологическом обосновании среднеазиатской политики

Геополитическое обоснование среднеазиатской политики России

Правительственное обоснование среднеазиатской политики России

Выводы

K. Anderson, O. Talskaya*Lomonosov Moscow State University**1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

THE JUSTIFICATION FOR THE POLICY IN CENTRAL ASIA OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE CONTEXT OF THE “GREAT GAME”

ABSTRACT

The article deals with the substantiation of Russian promotion and consolidation in Central Asia in the second half of the XIX century in terms of geopolitical rivalry between the Russian and British empires – the so-called “Great Game”. The basic models of justification of Central Asian policy of the Russian Empire

are allocated. The arguments confirming the need for the accession of Central Asia to Russia as a natural boundary for the protection of its own existence and the establishment of parity with Britain are given. At the end of the article conclusions about the difference of geopolitical and governmental justification of Russian policy in Central Asia are made.

KEY WORDS:

Central Asia, Great Game, geopolitics, propaganda, ideology

ВВЕДЕНИЕ

Средняя Азия является одним из самых интересных и важных, но малоизученных регионов мира. Являясь перекрёстком цивилизаций и занимая важнейшее положение в Евразии, Средняя Азия остаётся источником геополитической напряжённости. В ней сходятся интересы США, которым важна лояльность граничащих с Афганистаном государств, Китая, который рассматривает Среднюю Азию как бурно растущий рынок сбыта и источник дешёвых ресурсов, и России, для которой стабильность региона жизненно необходима для безопасности огромной территории от Астрахани до Алтая. При этом Россия – единственная из перечисленных стран, которая обладает реальным опытом управления в Средней Азии как органичной части сначала Российской империи, а затем Советского Союза.

В связи с этим актуальность исследования среднеазиатской политики Российской империи во время другого грандиозного геополитического противостояния не вызывает сомнения. Таким образом, **целью** данной работы является анализ обоснования среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры». Для этого необходимо решить ряд **задач** – сравнить колониальные модели России и Британии, выделить направления обоснования среднеазиатской политики России и дать им характеристику.

Проблеме «Большой игры» посвящено много работ. В первую очередь стоит упомянуть о труде Н. А. Халфина «Политика России в Средней Азии (1857–1868 гг.)» [8], где детально освещаются предпосылки колониальной политики России, экономические выгоды такой политики и неизбежность соперничества с Британской империей. Вопросам присоединения Средней Азии к России и противостояния с Великобританией в данном регионе посвящены также труды Г. А. Хидоятова [10], П. П. Иванова [6], Г. А. Ахмеджанова [3], О. Р. Айрапетова [2], Г. К. Рустамова [1], М. К. Басханова [4] и др.

РОССИЯ И БРИТАНИЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Во второй половине XIX в. Россия установила контроль над Средней Азией, присоединив ряд территорий на правах областей и став сюзереном для Бухарского эмирата и Хивинского ханства. При этом Россия вплотную

приблизилась к границам британских колониальных владений в Индии, что лишь подогрело русофобские настроения в Лондоне: «Особенностью британской русофобии XIX века является акцент на международных отношениях, что связано с экономическими интересами Великобритании на Ближнем Востоке и Южной Азии» [7, с. 13]. Так, противостояние великих держав в XIX в. оказалось завязанным на их колониальных амбициях. Столкнувшись в геополитической битве, Россия и Британия начали так называемую Большую игру. Их стремление обезопасить свои колониальные владения друг от друга выражалось в сложной дихотомии сотрудничества и соперничества в Центральной и Восточной Азии¹, разнообразных дипломатических комбинациях как в отношениях со странами региона, так и с ближайшими заинтересованными государствами. Совокупность подобных комбинаций и принимала форму игры, точнее, соревнования, где главным призом было полное господство над территориями, природными ресурсами и населением архаичных государственных образований.

При этом парадоксальным образом модели, по которым Российская и Британская империи осуществляли свою колониальную практику в Средней Азии, оказались идентичными. Данные модели заключались в том, что обе империи опирались на практическую составляющую в реализации политики в своих вновь приобретённых землях. Присоединение новых территорий шло раньше обоснования своих территориальных приращений, при этом задачи убедить туземное население в благоприятных последствиях вхождения под скипетр европейского императора не стояло. Гораздо активнее как Россия, так и Британия решали задачу создания и укрепления единой идейной позиции среди соотечественников. Однако из-за слабо поставленной аналитической работы в России фактически полностью отсутствовала информация о быте, культуре, истории, традициях и способах хозяйствования местного населения Средней Азии. Таким образом, опыт Российской империи в наиболее выгодном управлении совершенно иными народами был намного меньше, применялся зачастую ситуативно и бессистемно, и, в отличие от Британии, его использование в практических целях носило скорее характер установления геополитического барьера от столь могущественного соперника.

Так как нужда в выработке моделей идеологического обоснования среднеазиатской политики России пришлась на период расцвета русской социально-политической мысли, нет ничего удивительного в том, что сложилась не одна модель. Можно сказать, что такая необходимость разделила теоретиков на три лагеря, чьи идеи взаимно дополняли друг друга. Идейно-теоретическое обоснование, проводившееся одновременно с присоединением Средней Азии, можно условно разделить на три ветви – экономическую (её сторонники видели в присоединении новых территорий

¹ Подробнее см.: [8, с. 4–25].

стимул к развитию текстильной промышленности и расширению рынка реализации русских товаров)², геополитическую и правительственную, которая не имела каких-то конкретных тезисов и лишь указывала на необходимость действовать в пользу Российской империи. В свете Большой игры особо пристального внимания требуют вторая ветвь и третья, которая, будучи достаточно аморфной, могла абсорбировать в том числе и некоторые положения геополитической.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Оправдание экспансии Туркестана с геополитической точки зрения сводилось к защите географических границ России – к тому, что продвижение в Среднюю Азию было логичным продолжением многовекового процесса расширения территории до естественных непреодолимых рубежей (горы, пустыни, моря), а регулярные разорительные набеги кочевников наталкивали на мысль о необходимости приведения их к русскому подданству и строгого принуждения к русским законам. Одним из самых видных теоретиков геополитического направления можно считать М. А. Терентьева, историка, политического и военного деятеля второй половины XIX в., который принимал участие как в завоевании Туркестана, так и в управлении им (на должности военного судьи Туркестанского военного округа).

В своей работе «Россия и Англия в Средней Азии» он приводит в подтверждение своих убеждений цитату из работы немецкого исследователя Г. фон Гельвальда, особо отмечая, что комментарии к данному утверждению не требуются: «Россия выполняет в Азии действительную миссию, внося в неё европейскую цивилизацию... Мы, непричастные к делу, должны сознаться, что Россия расширяет круг человеческих знаний, вводит новые племена в семью цивилизованных народов... это высшая польза, какую когда-либо извлекал мир из подобных войн, начиная хоть с Сезостриса и с Александра Македонского»³.

Такие же убеждения разделял известный и влиятельный публицист консервативного направления М. Н. Катков, издававший «Русский вестник» и «Московские ведомости», которые обладали широчайшим кругом консервативно настроенных читателей. Важно уточнить, что эти издания играли особую роль в общественно-политической жизни России второй половины XIX в., формировали общественно-политическую повестку, и поэтому оставить без внимания столь важного автора, который хоть и не имел никакого прямого отношения к Туркестану, нельзя.

² Так, в 1899 г. вышла брошюра с недвусмысленным названием «Убыточен ли Туркестан для России?», в которой после многочисленных расчётов был сделан следующий вывод: «Мнение об убыточности Туркестана, о существовании ежегодных дефицитов по нему, составляет печальное недоразумение...» (Стеткевич А. Убыточен ли Туркестан для России? СПб., 1899. С. 18).

³ Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 288.

До 1863 г. журнал «Русский вестник» почти не уделял внимания среднеазиатским вопросам. Это было связано с тем, что М. Н. Катков получил разрешение на издание журнала с соблюдением условия особой подборки событий политического и военного характеров, а комментарии авторов подвергались жёсткой критике. Кроме того, правительство с подозрением относилось к журналу, до польского восстания 1863 г. носившему либеральный характер.

Позицией «Русского вестника» в данный период можно считать выраженный в статье русского экономиста Ю. А. Гагеймстера «Взгляд на промышленность и торговлю России» взгляд, что «среднеазиатский регион не имеет той важности для русских фабрик, какую ему обыкновенно приписывают» [5; 28]. Однако после подавления польского восстания 1863 г. оценка среднеазиатской политики России коренным образом меняется.

В статье 1867 г. «В чём состоит национальная политика России» уже сам М. Н. Катков писал: «Свойство национальности определяет характер её (России) политики, и нет страны, интересы которой, правильно понятые, были бы так безопасны для сохранения мира, так мало соединялись бы с ущербом чьих-либо иных уважительных интересов, так мало требовали бы насилия и нарушения справедливости, как Россия. Её естественное положение есть чисто оборонительное, и никогда по собственному побуждению ... не может она перейти в положение наступательное. Каждая из остальных великих держав Европы имеет какие-либо виды далее своих пределов или нуждается в каком-нибудь стеснении чужих интересов»⁴.

Таким образом, доказывается тезис о естественном «здоровом» положении дел в империи, развивающемся в полном согласии с исторической логикой, и её справедливой политике. Можно усмотреть в этом также определённый выпад в сторону Британии, политику которой считали исключительно завоевательной, агрессивной.

Геополитическая линия обоснования среднеазиатской политики Российской империи не прекращалась даже после формального окончания Большой игры и урегулирования границ и сфер интересов в регионе. Так, выдающийся русский разведчик А. Е. Вандам в 1912 г. в типографии другого видного публициста консервативного направления А. С. Суворина издал книгу под названием «Наше положение», в которой раскрывал геополитические планы Британии. Хотя основное внимание он уделял действиям на Дальнем Востоке и инспирированным извне революционным движениям в самой России, Средняя Азия также не осталась вне поля его зрения. Сообщая, какие действия осуществляет Британия, Вандам писал: «Приступить к овладению всею полосой Южной Азии между 30 и 40 градусом северной

---

⁴ Катков М. Н. В чем состоит национальная политика России [Электронный ресурс] // Московские ведомости. 1867. № 105. URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_v_chem_sostoit.html (дата обращения: 28.02.2019).

широты и с этой базы постепенно оттеснять русский народ к северу ... Самая середина вышеуказанной полосы, заключающая в себе Тибет и Афганистан, будет занята с главной английской базы – Индии...»⁵. Укрепление среднеазиатских рубежей в связи с этим необходимо с точки зрения банального выживания Российской империи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ОБОСНОВАНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Другая линия обоснования – это правительственная линия, где не было чётко сформулированной официальной позиции, говорилось лишь о необходимости действовать не в ущерб себе.

Интересы правительства выражал, к примеру, ежемесячный журнал «Военный сборник», созданный по инициативе Д. А. Милютин и принадлежавший Военному министерству. Но и в правительственной среде не было единой линии обоснования. Расхождения по поводу проводимой среднеазиатской политики постоянно присутствовали в министерских кабинетах.

Ещё в начале 1860-х гг. горячо обсуждались две позиции – мирного присоединения и активных военных действий в Ташкенте и Кокандском ханстве, которые отстаивали Министерство иностранных дел и Военное министерство соответственно. Д. А. Милютин с насмешкой писал, что Министерство иностранных дел ведёт очень нерешительную политику на среднеазиатском направлении, боясь что-либо менять, и считал, что оно тормозит наступательные действия России во избежание неприятных переговоров с Великобританией, которая активно проникала в Среднюю Азию и вела в ней шпионские игры с целью обезопасить свои индийские владения и удерживать напряжение на южных границах России. О министре иностранных дел Российской империи Горчакове Милютин писал следующее: «[Он] не хотел даже вникать в обстоятельства, вынуждавшие нас по временам принимать военные меры на азиатских наших окраинах, и приписывал всякое военное предприятие своеволию местных начальников, стремлению их к боевым отличиям и наградам. Хотя в этом обвинении и была, может быть, некоторая доля правды, однако же не одно мелкое честолюбие второстепенных личностей заставляло прибегать к оружию против полудиких азиатских соседей...» [цит. по: 9, с. 144].

Иными словами, внутри правительства не было единого мнения даже по поводу того, стоит ли присоединять Туркестан к Российской империи. Примечательно, что аналитическую работу по обоснованию этой позиции стало вести не Министерство иностранных дел, занявшее робкую и нерешительную позицию, а военное ведомство.

Таким образом, неоднозначность позиции правительственных кругов позволяет сделать вывод об «аккуратной» линии обоснования своих действий, вызванной рядом геополитических и международных факторов.

⁵ Вандам А. Е. Наше положение. Нижний Новгород, 2016. С. 51.

ВЫВОДЫ

Итак, продвижение России в Средней Азии в контексте «Большой игры» обосновывалось в первую очередь геополитической необходимостью – установлением границ по естественным географическим рубежам, противоборством с Британией и усмирением местных жителей, совершавших набеги на русские территории. Публицисты и военные считали геополитику (выход на естественные рубежи) единственной причиной продвижения России в Средней Азии и прикладывали интеллектуальные усилия для обоснования этой идеи. При этом они говорили одновременно об усмирении местных жителей и цивилизаторской миссии русского народа. Однако на правительственном уровне высказывания были более осторожными; можно говорить о неопределённости позиции правительства Российской империи. Современная Россия также должна уделять внимание своим геополитическим интересам в Средней Азии и оказывать активное культурное влияние на страны региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахимова Н. А., Рустамова Г. К. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой половине XX вв. Ташкент, 1999. 161 с.
2. Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 4 т. Т. 3. 1855–1894 гг. М., 2018. 904 с.
3. Ахмеджанов Г. А. Российская империя в Центральной Азии (история и историография колониальной политики царизма в Туркестане). Ташкент, 1995. 217 с.
4. Басханов М. К. «У ворот английского могущества». А. Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904 гг. СПб.: Нестор-История, 2015. 328 с.
5. Брежнева С. Н. Русская общественность о наступлении Российской империи на Туркестан (вторая половина XIX в.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. 2012. № 1 (73). Ч. 2. С. 26–31.
6. Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.). М., 1958. 247 с.
7. Русский вопрос и линия русофобии в истории политики и политической мысли Европы XIX века // Русский вопрос в истории политики и мысли: антология / А. В. Мырикова, З. Н. Осадченко, Н. Р. Сетов, О. Е. Сорокопудова, А. В. Топычканов, А. А. Ширинянц, А. Ю. Шутов; под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. М., 2013. С. 6–60.
8. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 454 с.
9. Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857–1868 гг.). М.: Издательство восточной литературы, 1960. 272 с.
10. Хидояттов Г. А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-е–70-е гг.). Ташкент, 1969. 456 с.

REFERENCES

1. Abdurakhimova N. A., Rustamova G. K. *Kolonial'naya sistema vlasti v Turkestanе vo vtoroi polovine XIX – pervoi polovine XX vv.* [The colonial system of power in Turkestan in the second half of the XIX – first half of the XX centuries]. Tashkent, 1999. 161 p.
2. Airapetov O. R. *Istoriya vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801–1914. T. 3. 1855–1894 gg.* [The history of the foreign policy of the Russian Empire. 1801–1914. Vol. 3. 1855–1894]. Moscow, 2018. 904 p.
3. Akhmedzhanov G. A. *Rossiiskaya imperiya v Tsentral'noi Azii (istoriya i istoriografiya kolonial'noi politiki tsarizma v Turkestanе)* [The Russian Empire in Central Asia (history and historiography of the colonial policy of tsarism in Turkestan)]. Tashkent, 1995. 217 p.
4. Baskhanov M. K. «U vorot angliiskogo mogushchestva». A. E. Snesev v Turkestanе, 1899–1904 gg. [“At the gates of the British power”. A. E. Snesev in Turkestan, 1899–1904]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015. 328 p.
5. Brezhneva S. N. [Russian society on the Russian Empire attacking Turkestan (the second half of XIX century)]. In: *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chuvash State Pedagogical University], 2012, no. 1 (73), part 2, pp. 26–31.
6. Ivanov P. P. *Ocherki po istorii Srednei Azii (XVI – seredina XIX vv.)* [Essays on the history of Central Asia (XVI – mid XIX centuries)]. Moscow, 1958. 247 p.
7. [Russian question and the line of Russophobia in the history of politics and political thought of Europe of the XIX century]. In: Myrikova A. V., Osadchenko Z. N., Setov N. R., Sorokopudova O. E., Topychkanov A. V., Shirinyants A. A., Shutov A. Yu. *Russkii vopros v istorii politiki i mysli* [Russian question in the history of politics and thought]. Moscow, 2013, pp. 6–60.
8. Sergeev E. Yu. *Bol'shaya igra, 1856–1907: mify i realii rossiisko-britanskikh otnoshenii v Tsentral'noi i Vostochnoi Azii* [Great game, 1856–1907: myths and realities of Russo-British relations in Central and Eastern Asia]. Moscow, Fellowship of scientific publications KMK Publ., 2012. 454 p.
9. Khalfin N. A. *Politika Rossii v Srednei Azii (1857–1868 gg.)* [Russian policy in Central Asia (1857–1868)]. Moscow, Oriental literature publishing house Publ., 1960. 272 p.
10. Khidoyatov G. A. *Iz istorii anglo-russkikh otnoshenii v Srednei Azii v kontse XIX v. (60-e–70-e gg.)* [From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia in the late nineteenth century (60^s–70^s)]. Tashkent, 1969. 456 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 08.04.2019

Статья размещена на сайте: 26.06.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андерсон Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: kiranderson@mail.ru

Тальская Ольга Дмитриевна – преподаватель кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: ollytalsky@gmail.ru

Kirill M. Anderson – PhD in Historical sciences, associate professor at the Department of History of Social and Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University; e-mail: kiranderson@mail.ru

Ol'ga D. Talskaya – Lecturer at the Department of History of Social and Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ollytalsky@gmail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Андерсон К. М., Тальская О. Д. Обоснование среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Anderson K. M., Talskaya O. D. The justification for the Central Asian policy of the Russian Empire in the context of the "Great Game". In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru